

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

КИРИЛЛ САФОНОВ

КОРПОРАЦИЯ
СЧАСТЬЕ

Кирилл Сафонов

Корпорация «СЧАСТЬЕ»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54167439

SelfPub; 2021

Аннотация

Вторая книга цикла. Первая книга «День счастья – сегодня!» (ISBN: 978-5-17-046336-7, 978-5-9713-6558-7).

Как редко мы задумываемся над тем, что в действительности один наш поступок способен в корне изменить сначала чужую, а затем уже и нашу собственную жизнь. Вчерашний друг, коллега, подчиненный... Простое решение. Необдуманное решение. Наше решение... словно неточный выстрел. И обида, и боль пробуждают в «подранке» зверя. Свирепый хищник вырывается на свободу! Он ослеплен мстью! Мсть – новый смысл его жизни. И он уже взял след! Готовы ли вы к этому? Читайте! Страница за страницей – ваш единственный путь к спасению!

Содержит нецензурную брань.

Кирилл Сафонов

Корпорация «СЧАСТЬЕ»

Часть первая

1

– Здесь останови! – крикнул Лемов, когда до его дома оставалось около пяти минут езды. Сделал он это автоматически, так как ни имел ни малейшего понятия есть ли кто-нибудь за темной зеркальной перегородкой, отделяющей его от водительского салона. В том, что его просьба будет выполнена, так же не было никакой уверенности. «Нужно знать Берга», – подумал Илья.

Тем не менее, автомобиль тут же снизил скорость и остановился у обочины дороги – дверь тихо щелкнула и осторожно нырнула в темноту.

Илья скользнул взглядом по перегородке и по инерции вздернул кисть левой руки в знак прощания, после чего выбрался из машины. Но не успел он пройти и несколько шагов, как доставивший его по месту назначения, черный лимузин, вскрикнув резиной, бросился в темноту.

«Как всегда», – подумал Илья и выдохнул дым только что прикуренной сигареты в погоню за уносящимися точками габаритных огней. «Надеюсь, Берг, мы больше не увидимся.

Ни с тобой, ни с твоими сотоварищами», – сказал Илья и зашагал вдоль дороги.

2

Илья шел и думал о том, что пережил за последние дни. Он с ужасом вспоминал череду смертей своих близких, но это оказалось сном, всего лишь сном и страх уже исчезал, наполняя душу жаждой жизни. Все осталось позади. Начинаясь новая жизнь – неизвестная, а потому такая желанная. Еще вчера у него не было ничего, точнее не осталось ничего, а сейчас он вновь обрел все то, ради чего стоило жить. Теперь он знал это. Подумать только, как ловко Берг все это придумал, чертов иллюзионист! Хотя, Илья, до сих пор не мог поверить, точнее, объяснить себе, как Берг все это сделал. Гипноз? Психотропные вещества? Виртуальная реальность? Или все это вместе взятое?

Слишком много вопросов, ответов на которые не было. Но Илье они и не были нужны. Он не пытался объяснить себе что-либо. Главное результат – это всегда было его девизом. Не можешь что-то объяснить – просто поверь и все... а лучше заплати! Вот, он – Илья Лемов – и заплатил, точнее, заплатит, причем по всем счетам сразу (распечатка с номерами счетов, на которые следует перевести деньги, лежала у него во внутреннем кармане пиджака). Как сказал Берг чуть больше часа назад: «Проще всего заплатить... дешевле все-

го – деньгами». А другие способы оплаты Илье были продемонстрированы со всей убедительностью. Сначала мать, потом Сашка, отец... Тьфу! Лучше и не вспоминать!

Конечно, Берг – мошенник, в этом не было никаких сомнений. Но в целом не больше, чем любой психолог любого психологического центра. Прейскурант на услуги конечно сверх всяких ожиданий, но оно того стоило. Пожалуй, единственным вопросом, на который действительно хотелось бы получить ответ, это: «А что если бы он, Илья, отказался повернуть все назад?». Чтобы тогда сделал Берг? Видимо, это тот маленький риск, на который приходится идти мошеннику ради своей удачи. Хотя с другой стороны, Илья это прекрасно понимал, смоделированная ситуация могла бы просто перейти в следующую фазу – к попытке жить одному со всеми теми чувствами, что так безжалостно рвали на куски душу. Наверняка, он не выдержал бы и недели – тем более зная, что все это можно исправить. В целом, поздравляю, Олег Генрихович, вы прекрасно все продумали!

3

Подходя к дому, Илья уже знал, что произошло. Он помнил этот день очень отчетливо, так как уже прожил его не так давно. Точнее две недели назад. И именно этот день должен стать новой отправной точкой. Отправной точкой в новую жизнь. Приятно ощущать, что вот так запросто, ты про-

жил две недели, как хотел, как ты хотел, а когда понял, что именно как ты хотел их проживать нельзя, тебе дали шанс прожить их снова. Но, не смотря на это, Илья многое бы отдал, чтобы не помнить ни один из этих проклятых дней. Да они многое показали, они многое доказали, но помнить их он не хотел. В душе он надеялся, что через некоторое время они будут казаться ему просто сном, пускай и очень реальным, но все-таки сном. Главное, что сейчас он другой человек, совершенно другой. По крайней мере, он так считал. И хотел, чтобы так и было.

Дома никого не было. На этот раз не нужно было идти в гараж или смотреть на окна. Он даже не стал заходить в дом, а просто достал телефон и набрал номер жены.

Один, два, три, четыре, пять... Что ж, еще раз. Один, два, три, четыре...

– Алло?

«Ух-ты неплохо для начала». Этого он не знал. Напротив, был уверен, как и в прошлый раз, что она не возьмет трубку. Но ошибся и был рад этой ошибке, так как не пришлось писать длинное и, как ей могло показаться, лживое смс-сообщение. А разговором как-то легче. Возможно, сразу и не поверит, но хоть выслушает.

– Привет... – начал Илья.

– Илья, я не...

– Тань, помолчи, – продолжил Илья. – Пожалуйста, не перебивай меня. Мне нужно многое тебе сказать.

И Илья (наверное перед женой это было несколько не честно, но в прошлый раз это сработало, не именно в этот день, но ситуация была той же) повторил слово в слово свою речь, которую еще недавно собрал по словам в своем сердце, в своей душе. Он вновь говорил, как он любит ее и их дочь, как много они на самом деле для него значат, и как он хочет измениться и все исправить.

И... Он вновь услышал ее слезы. Но тут же испугался: «Что если на этот раз она не скажет то, что сказала тогда? Что если...».

– Илья?

– Да? – пока все шло, как понаписанному.

– Это правда?

«Слава Богу», – одними губами произнес Илья.

– Да, Тань, это правда. Я очень тебя люблю. Тебя и Полинку, – сказал Илья. – Поверь, я изменился. Это странно, но я видел сон, который многое мне объяснил.

– Какой сон, Илья? – голос жены становился ровнее.

– Когда-нибудь расскажу. Ты приедешь?

– Завтра, – сказала Татьяна и спохватившись добавила. –

Я просто Полинку уже уложила. Хочется сейчас, но...

– А ты, кстати, где? – вспомнив еще кое-что, спросил

Илья.

– Как где, Илья? У мамы, где мне еще быть?

– Лететь никуда не собираешься?

– Илья, я не понимаю, ты о чем? – испугалась Татьяна.

– Да это я так, Тань, придуриваюсь, – засмеялся Илья, радуясь своему новому настроению. – Значит до завтра?

– Да. До завтра. Я...

– Я тебя люблю, – сказал Илья.

– Я тебя тоже. Пока, – голос жены еще был несколько обеспокоенным. – Ты не выпил?

– Нет, Таня, я не выпил. Честно. Я просто действительно многое понял. Приезжайте скорее. Спокойной ночи.

– До завтра. Но мы все равно еще поговорим, – сказала Татьяна и отключилась.

Илья вновь улыбнулся. «Вот теперь я тебя узнаю», – подумал он. «Доверяй, но проверяй».

4

Алексей Минаев сидел в своем кабинете, уставившись на фотографию жены на столе. Первый рабочий день после отпуска, который наконец-то себе позволил, а его уже с головой окунули в болото рабочих проблем. И это после бирюзовых волн океана.

«Фреско» – вот, кто были главной головной болью. Они затмили все, и, казалось, что никакого отпуска вообще никогда не было, не смотря на то, что плечи еще покалывало от жаркого тропического солнца.

Десять минут назад позвонил Игорь Самойлов, заместитель Ильи, и сообщил, что на данный момент «Корсо» про-

должает лидировать в тендере, но все может перемениться, если именно сейчас не вгрызться всеми зубами в этот проект. А Ильи нет. В офисе не появлялся – к телефону не подходит. «Может быть, вы ему наберете?», – эта фраза стала апофеозом разговора с Самойловым.

Если уж Игорь обратился за помощью непосредственно к нему, значит дело действительно дрянь. О том, что Игорь его не любит и не уважает, Минаев знал, не понимал почему, но знал. А потому любой вопрос, который Игорь мог решить сам – он решал. И к нему, к Алексею, обращался только в самом крайнем случае. Алексею это ужасно не нравилось, но что поделаешь – обсуждать это с Ильей он не хотел. Он считал, что в этом возможно была и его вина, наверное, стоило проще себя вести, как Илья. Но в то же время у Алексея были твердая уверенность в том, что для успешного ведения дел, все в организации должно быть сбалансировано. А так получается, что один, который все позволяет «хороший», другой, считающий, что все должно оставаться в рамках – «плохой». Но вообще, с какой стати? У Ильи свой фронт работ и свои помощники – у него свой и свои. К тому же, Игорь был действительно толковым парнем, так зачем в таком случае устраивать какую-то никому не нужную возню. Конечно, Алексею не очень нравилось, что Илья целенаправленно дистанцировал от него работу с клиентами, но с другой стороны Илья в этом был на порядок умнее, к тому же обладал просто фантастической хваткой. Чего у него, у Алексея, к

сожалению, не было.

Но, тем не менее, Алексей считал, что их тандем очень хорошо дополнял друг друга. Хотя в последнее время он все чаще был вынужден полагаться только на себя, что его очень расстраивало. И дело было даже не в компании. Дело было в Илье. Алексей не мог понять, что происходит с его другом, а потому сильно переживал за него. Но абсолютно не знал, как ему помочь, так как на любые разговоры на эту тему Ильи только раздражался и все глубже погружался в себя. Алексей просто не узнавал его. И вот сейчас, когда он так нужен, его снова не было. И Алексей понятия не имел где он мог быть. А он был нужен. Господи, как же он здесь нужен. Без него с «Фреско» ничего не получится. Самому Алексею, он был уверен, с ними никак не справится, даже у Игоря больше шансов, но он сказал, что они все время спрашивают об Илье. Нужно искать – других вариантов нет. Необходимо как-то достучаться до него или Алексей умывает руки. Так дальше работать нельзя.

Минаев уже потянулся к телефону, но тот опередил его. Раздался звонок.

– Алло?

– Здорово, Леха!

– Ильи?

– Ну а кто же? Как дела? Как отпуск?

Алексей был удивлен сразу двум вещам. Первая, это сам звонок. Вторая, голос Ильи был намного бодрее, чем обыч-

но, что очень обрадовало Алексея, так как он боялся, что даже начать разговор наверняка будет целой проблемой.

– Хорошо. Все расскажу-покажу. Представляешь, тянулся за трубкой, чтобы тебе набрать...

– Да ладно?

– Именно. А тут ты сам объявился. Но сейчас давай не об этом. Дело как раз срочное.

– Что-нибудь случилось? С тобой? С Машкой?

И вновь Минаева приятно кольнуло то, что он услышал. В последнее время у Ильи не хватало сил спросить даже как дела у него, не говоря уже о том, чтобы узнать, как дела у его жены. А здесь он слышал испуг, настоящий испуг из-за какой-нибудь возможно обрушившейся на него беды.

– Нет, нет, Илюх. Дома все отлично. Сейчас по работе. Здесь полная...

– А-а, на работе... И что там? – голос Ильи тут же вновь потерял все набранные очки.

Но Минаев решил уже не обращать внимания ни на интонации и тому подобные вербальные характеристики голоса Ильи – ему сейчас было важно другое.

– Ты помнишь о «Фреско»?

– Ну помню... Ты о встрече?

– Да, – выпалил Алексей, радуясь, что не надо больше ничего объяснять. – Она послезавтра. Если помнишь, мы лидируем в тендере. Остался последний штрих.

– Ну и отлично. Бери Игоря, и поезжайте, – спокойно ска-

зал Илья.

– Э... Как Игоря? – смутился Минаев. – Я думаю, что без тебя здесь не обойтись. Ты знаешь, я бы даже понял, если бы ты сказал, что ты возьмешь Игоря и без меня поедешь, а так... Илья, давай не начинай. Что за идиотизм? Ты же знаешь прекрасно, что без тебя там даже разговаривать никто со мной не будет.

– Так, Леха, не волнуйся – разрулим. Сейчас у меня несколько иные мысли и иные задачи, я бы так сказал.

– Это ты о чем? – Алексей еще больше испугался.

– Сашка приехал.

– Да ладно? – оживился Алексей. – Когда?

– Вчера.

– Здорово. Как он?

– Вроде порядок. Но сейчас не об этом. Давай сегодня куда-нибудь вечером завалимся. Когда последний раз выбирались? К тому же Сашка... Посидим-поговорим, и по работе в том числе. Мне нужно о многом с тобой поговорить. Ну, в общем, как мужики, а? Как раньше? Там и как Сашка узнаешь, окей?

Вновь Алексей был просто ошеломлен такой переменной в друге. Неужели закончилось? Он был просто готов плясать, радуясь, что его друг вновь возвращается к жизни. Встретится? Да, конечно... Стоп. Сегодня у него бы назначен прием у врача.

– Илья, сегодня наверно никак, – Алексею было действи-

тельно жалко, что сегодня не получится встретиться, но факт оставался фактом. Сегодня он должен был быть у врача. Они должны быть. Нужно, наконец, понять что происходит. – Давай завтра.

– Не вопрос. Давай завтра, – сказал Илья. – Только, Лех, завтра меня на работе тоже не будет. Сам понимаешь, Сашка, то да се... Да и поговорить мне с тобой для начала надо. В общем, до завтра тогда. Окей?

– Хорошо. Только про работу подумай хорошенько, – вспомнил Алексей. – «Фреско» нужны нам, Илья.

– Не вопрос. Подумаю, – бросил Илья. – Давай пока.

– Подумай-подумай, – сказал Алексей и положил трубку.

5

– Саня! – крикнул Илья, расставляя на кухонном столе тарелки. – Ну ты где?

Скрипнула дверь, и до Ильи донеслось:

– Иду! Схожу, умоюсь только. Где тут у тебя...

– Прямо по коридору!

– Мальчики потише! – тут же с лестницы на второй этаж раздался голос Татьяны.

Я ребенка укладываю!

– Тсс, – Илья приложил палец к губам, словно обращаясь к кому-то, и прошептал: «Черт, забыл совсем».

Через пять минут все были готовы.

– Поехали! – сказал Илья, протягивая рюмку Александру. – С приездом! А то вчера устал, сегодня с утра умотал уже куда-то. Давай! Рад тебя видеть!

– Можно сказать «За знакомство», – пошутил Александр, взял рюмку, и они тут же, кивнув друг другу, выпили.

– Давай садись уже, – выдохнул Илья, отправляя в рот кусок ветчины.

Они сели за стол, и вторая порция «огня» не заставила себя ждать.

– Ну давай рассказывай, – поставив пустую рюмку, начал Илья. – Как живешь? Как Ксюха? Андрюшка? По телефону оно знаешь...

Илья прекрасно знал ответы на эти вопросы, так как и эту беседу прекрасно помнил. И так же, как и тогда был безумно рад приезду друга. А потому, ему было даже приятно вновь задавать все эти вопросы и вновь слушать на них ответы. Он словно пересматривал любимый фильм. Знаешь его наизусть, а все равно каждый раз умудряешься найти что-нибудь новенькое, что ускользнуло от внимания десятки просмотров назад или просто радуешься прекрасному сюжету и не менее прекрасной игре актеров. Конечно, «прошлый» Сашкин приезд несколько отличался от теперешнего (Илье показалось, что Сашка «теперешний» как-то несколько менее разговорчивый, чем тогда), но с другой стороны и декорации их встречи сильно изменились – тогда была исключи-

тельно мужская компания, а на этот раз «вечеринку» разбавила Татьяна. «Наверняка, дело в этом», – решил про себя Илья. «С бабами всегда все сложно – даже обыкновенный мужской разговор тут же становится проверкой на детекторе лжи.

И вот когда Илья уже был готов слушать и смаковать каждое Сашкино слово, надеясь, что все его подозрения, относительно Сашкиного состояния, беспочвенны, его неожиданно удивило... на этот раз выражение лица друга. Новое выражение. Этого Илья не помнил. Совершенно. Ему показалось, что Сашку словно подменили, причем именно в эту самую секунду, когда Илья задал свой, казалось бы, обычный, даже можно сказать, житейский вопрос. И вот, мгновение назад это был Сашка, а сейчас, глядя в его глаза, видя, как тот внешне осунулся, можно даже сказать уменьшился (еще больше?), сжался в какой-то сморщенный человеческий комочек, перед ним предстал абсолютно другой человек. Другой.

– Да, по телефону, пожалуй, не поговоришь, – выдохнул Александр. – Так вот, понимаешь, все у нас с Ксюхой, Илья. Алес.

– Не понял... – голос Ильи дрогнул.

Если еще секунду назад, помня весь предстоящий разговор, он готовился подыгрывать каждому слову друга, чтобы беседа выглядела как можно естественней, то сейчас все эти эмоции, которые он репетировал у себя внутри, проигнорировав крик режиссера, неуправляемым потоком устреми-

лись наружу, сметая спокойствие и радость его души, словно цунами, крушащие хлипкие домики, где-нибудь на берегах Вьетнама.

Кое-как оправившись от первой волны шока, Илья продолжил:

– Саня, я не понял. Что значит алес?

– Алес – это значит все, Илья. Капут. Нет у меня больше ни жены, ни сына. И изменить ничего я не в состоянии, – сказал Александр и закрыл лицо ладонями.

– Стоп, Саня. Херня какая-то. Что случилось-то? – недоумевал Илья. – К другому ушла?

– Трудно сейчас об этом говорить, Илюх, – Александр говорил сквозь ладони, отчего голос его звучал как-то неестественно – незнакомо. – Давай потом как-нибудь. Суть в одном – семьи нашей больше нет. Остальное, честно, не важно. Я один. Совсем. Давай выпьем, – оторвав от лица руки и быстро убрав их под стол, сказал Александр.

Илья внимательно посмотрел на друга. Его вдруг передернуло от страшных воспоминаний. Хотя теперь это можно было считать сном, но тогда... Тогда это все было реальностью. Сашка весь в крови на полу его дома. Он еще не привык считать все это сном.

Но он сидел перед ним. Такой же, как раньше. Как всегда. Худенький, маленький, с темным ежиком волос. Даже не постарел ни хрена. Такой же, черт побери, как в школе. Только взгляд может мудрее как-то стал. Хотя и в школе Саш-

ка всегда был на удивление очень серьезным. Особенно когда решался задать учителям какой-нибудь дополнительный вопрос, а те с удовольствием пускались в объяснения, видя, как он на них смотрел. Да что там учителя... Девчонки и то обращали на это внимание. Илья помнил, как случайно услышал разговор одной из тех, на кого пал взгляд Сашкиных черных глаз. Сказала: «Девчонки, представляете, меня Ермолаев в кино пригласил. И он так смотрел, что показалось, если соглашусь, то замуж за него выходить придется».

И потому, Илья больше не решился что-либо спрашивать. Было понятно – что-то произошло, наверняка Ксюха выкинула какой-нибудь фортель, но раз Сашка не считает нужным об этом говорить, значит, действительно и не следовало. По крайней мере, не сейчас. А то, что дело серьезное – Илья был уверен, потому что он знал своего друга. Того, что тот рассказал, было достаточно. Сказал, что ничего не изменить. Значит, так и было.

Молча выпили. И Илья в очередной раз подумал о том, какая же все-таки непредсказуемая штука жизнь. Даже, когда живешь второй раз. «А Сашка видимо не решился тогда все это рассказать» – думал Илья. «Из-за меня».

Илья закурил. Вновь взял бутылку и посмотрел на друга. Тот улыбнулся и кивнул. У Ильи потеплело на душе. «Молодец Сашка все-таки», – подумал он. «Выдержка железная».

– Только последняя, ладно, Илюх? – произнес Александр. – Что-то так и не отошел я еще после перелетов этих,

да и сегодня набегался...

– Не вопрос, Сань, конечно, – согласился Илья. – Танюху только подождем – она тоже хотела с нами посидеть. Сколько не виделись-то. А потом сразу спать. Завтра-то как? Как договаривались? С Лехой... То да се. Леха солидный теперь.

– Да?

– Что ты, – усмехнулся Илья. – Волосы только по-прежнему длинные носит. Такой знаешь художник... Но в костюме.

– Да, интересно посмотреть. Как вы с ним? Нормально? Процветаете?

– А вот это, Саша, и есть сейчас главная повестка дня.

– Есть проблемы? – удивился Александр.

– Да как тебе сказать...

– Как есть, так и скажи?

– Как есть? – взмахнув рюмкой, продолжил Илья. – В общем, серьезная тема, сейчас как-то не хочется. Думаю завтра. Леха как раз будет. Там, думаю, и обсудим. Ты все и узнаешь.

– Хорошо.

– Что тут у вас за серьезная тема? – в кухню, улыбаясь, вошла Татьяна. – Почему я не в курсе? Или секрет?

– Да так, Тань, – сказал Илья и подмигнул Александру. – Ты тоже скоро все узнаешь.

– Ничего себе, – Таня пристально посмотрела на Илью. – Хорошее хоть, скажи? А то может ты глупость какую задумал?

Александр тут же бросил взгляд сначала на Татьяну, а потом на Илью.

– Что, Саш? – заметив его взгляд, спросила Татьяна. – Глупость? Он на это мастер. Их у него в башке предостаточно. Он тебе не рассказывал, о проблемах своих?

– Не знаю, – пожал плечами Александр и вновь посмотрел на Илью. – Что за проблемы?

– Да, брось ты, – засмеялся Илья. – Кого ты слушаешь? Нет у меня проблем. Даже если и были, – сказал Илья и пристально посмотрел на жену. – Вот так.

– Надеюсь, – бросила Татьяна. – Ты ешь, Саш. Поменьше его слушай. Небось не ел весь день ничего. И ты, Илья, закусывай.

Александр кивнул и набросился на еду.

– Ну что? По последней и в койку? – подмигнул Илья Александру.

– Угу, – буркнул тот, усердно жуя.

– Быстро вы, – усмехнулась Татьяна. – Саш, может, еще что-нибудь хочешь? Ты не стесняйся, будь как дома.

Александр замахал рукой.

– Тань, тебе вина? – спросил Илья.

– Да, красного.

Илья кивнул и потянулся к винному шкафу.

– За твой, Саш, приезд, – сказала Татьяна, когда муж передал ей бокал, и вновь пристально посмотрела на мужа. – Ну и за тебя, Илья. За твои слова.

Александр оторвался от тарелки, но Илья махнул рукой: «Мол, узнаешь все, не волнуйся».

– Ну давайте, – выдохнула Татьяна, поднимая бокал. – За все хорошее.

Кивнув, все выпили.

– Саш, как Оксана-то? Андрюшка? – спросила Татьяна. – Сто лет уже не увиделись.

– Да ничего, – ответил Александр и взглянул на Илью. – Нормально.

Илья понял этот взгляд.

– Ну что, Сань, отбой? – сказал Илья, предотвратив тем самым следующий вопрос жены.

Татьяна по выражению лица мужа поняла, что больше ни о чем Александра спрашивать не следует. Она тихо поднялась и начала убирать со стола.

6

– Тань, ты Сашку не донимай пока с вопросами про Ксюху, Андрюшку. Ну и тому подобное..., – сказал Илья, ложась в постель.

– Илюш, что-то случилось? – спросила Татьяна.

– Честно говоря, сам пока не знаю, – ответил Илья. – Не хочет рассказывать. Но что-то случилось – это факт. Придет время – узнаем, я думаю.

– Странно. Нормально же вроде всегда жили...

- Это точно, – согласился Илья. – Давай спать.
– Давай, – сказала Татьяна и выключила ночник.

7

– Представляешь, – сказал Алексей, глядя на жену. – Забыл тебе рассказать. Сегодня Илья позвонил – сам! Я за трубкой потянулся ему набрать и тут раз – звонок. Поднимаю трубку – он, Илюша Лемов, собственной персоной...

Мария посмотрела на мужа так, чтобы по ее взгляду сразу стало понятно – этот разговор ей совершенно не интересен.

Она вообще в последнее время не любила говорить об Илье. Эти разговоры ставили перед ней слишком много вопросов, думать о которых она не хотела. Алексей так сильно переживал из-за всего, связанного с Ильей и работой, что она ловила себя на мысли о соответствии подобных переживаний с ее представлениями о понятии «мужик»? И подобные мысли, сталкиваясь друг с другом, словно тысяча титаников с тысячей айсбергов, бросали ее в океан нового умозаключения – правильно ли она поступила, выйдя замуж за Алексея?

Конечно, ее устраивало, что Алексей хорошо зарабатывает и выполняет любую ее просьбу, но его постоянное, как она считала, нытье просто выводило ее из себя. Работа и Илья. Илья и работа. Зачем все это? Сиди и делай, что говорят. А не хочешь под чужую дудку плясать – делай свое дело и тяни

одеяло на себя и, возможно, в конце концов этот самый Илья не будет и нужен.

Но нет, Леша так не может – с принципами своими идиотскими. А Илья – молодец! Давно понял все прекрасно и плевать на все хотел – живет в свое удовольствие и ни о чем не переживает. Правда, у него Танька все никак успокоиться не может. Той тоже все не так. Дура, такие деньги в доме. Живут на Рублевке и все равно чем-то не довольна. Черт возьми, надоел муж – заведи любовника и радуйся жизни на деньги одного – в постели другого. Но осторожно...

И она, Мария, стремилась к такой же жизни. Ей всего двадцать семь – почему она должна переживать за кого-то? Нужно брать от жизни все, пока есть что брать, а обо всем остальном будем думать потом. Тот же ребенок... Алексей в последнее время постоянно ноет и по этому поводу. И если раньше она была способна убедить его, что еще не пришло время, стоит чуть-чуть подождать, то сейчас это становилось все труднее и труднее.

Мария не хотела детей, точнее не хотела сейчас. Она не успела получить еще все то, что уготовано только для нее, и делиться всем этим она ни с кем не собиралась. Хотя она прекрасно понимала, что ребенок это прекрасное орудие, которым можно умело распорядиться для получения собственной выгоды. Например, стоило только сказать мужу, что она хочет в отпуск, чтобы наконец попытаться забеременеть, как он тут же забыл и об Илье и о работе. И она уже под юж-

ным тропическим солнцем, развалившись в шезлонге, демонстрирует всем заинтересованным свое обнаженное тело. А вариантов, как не «залететь», о которых Алексей даже не подозревает, у нее всегда было предостаточно. Ну а если все-таки случится – придумает, как это вновь использовать максимально и с максимальной выгодой.

Конечно, с некоторыми неудобствами сталкиваться все же приходилось, но, в конце концов, ничего страшного в этом не было. Вот сегодня – ну сдала она анализы у врача, которого Алексей по каким-то знакомым выискивал... Ну и что? Алексей тоже сдал. Через неделю им сообщат, что все в порядке и можно еще сколько угодно водить Алексея за нос. Мало ли почему не получается?

– Тебе не интересно? – донеслось до ее отвлеченного сознания.

– Нет что ты, – возразила она, внимательно разглядывая себя в зеркале трюмо. – Просто давай попозже, ладно? Ванну хочу принять.

Она встала и, поцеловав Алексея в щеку, вышла из комнаты.

– Ладно, – продолжал говорить ей вслед Алексей. – Просто думал тебе будет интересно. Ты же знаешь, я в последнее время только об этом и думаю, что там с Илюхой творится. Поговорить нормально не получалось, а тут сам позвонил... Мария закрыла за собой дверь ванной и включила воду. «Пошел ты», – прошептала она, и распахнутый скользнул

вниз по ее стройному телу.

8

Весь следующий рабочий день Алексей провёл словно в полусне. Он не мог сосредоточиться буквально ни на чем. Звонки, напоминания секретарши, отчеты сотрудников и снова звонки, снова отчеты – все это проскальзывало мимо, словно нитка мимо игольного ушка в руках страдающего от болезни Паркинсона. И главное, он не мог объяснить себе причин, вызывающих столь сильное напряжение. Что собственно такого произошло?

Позвонил Илья. Договорились встретиться. Приехал Сашка. Скорее всего, именно поэтому Илья и позвонил. Но, тем не менее, Алексей продолжал нервничать, как перед какими-нибудь важными и ответственными переговорами. Почему? Он не знал. Он просто чувствовал. Чувствовал, что Илья не просто позвонил и дело здесь совсем ни в Сашке. Алексей был уверен, что даже если бы Сашка не приехал, ровно в это же время он поднял бы трубку и голос Ильи сообщил бы так же непринужденно, что нужно встретиться – поговорить. О чем? Еще анализы эти... Быстрее бы результаты пришли.

– Алексей Владимирович?

Сначала Алексей сообразил, что уже довольно долгое время таращится на стопку отчетов и только потом, что его кто-

то зовет. Он посмотрел в направлении голоса и увидел Игоря Самойлова, просунувшего голову в дверь кабинета.

– Да, Игорь? – Алексей попытался изобразить жуткую сосредоточенность, чтобы его растерянное лицо не вызвало лишних поводов для раздумий. – Что ты хотел?

– Все в порядке? – спросил Игорь и, не дождавшись ответа, продолжил: – Удалось с Ильей... Ммм... С Ильей Сергеевичем связаться? Я по поводу «Фреско», помните?

– Да, да, конечно помню, – сказал Алексей, стараясь, чтобы голос выглядел очень спокойным. – Я созвонился. Правда, Илья Сергеевич сейчас сильно занят. Тоже серьезные переговоры. Но сегодня я с ним ужинаю. Мы все обсудим и думаю, что проблем с «Фреско» не будет.

– Супер! – просиял Самойлов.

– А у тебя по ним все готово? – задал Алексей вопрос, который именно сейчас его абсолютно не интересовал.

– Да, конечно. Завтра они нас... то есть вас и Илью Сергеевича ждут. В два часа. Документы вам занести?

– Нет, Игорь, не надо – сказал Алексей. – Я уверен, Илья Сергеевич завтра с утра будет в офисе, ему и отдашь.

– Понял. Тогда я побежал?

Минаев взглянул на часы. Начало седьмого. «Черт, мне тоже уже нужно убегать».

– Да, конечно, – ответил Алексей. – До завтра.

– До завтра, – бросил Игорь, и дверь вновь заняла свою первоначальную и самую выгодную позицию.

Минаев быстро собрался и вышел из кабинета. Ощущение, что сегодня его жизнь каким-то образом круто изменится, еще сильнее зашелестело в душе.

9

– Ну как тебе здесь, Санек? – Илья смотрел на друга и, видя его некоторую скованность, улыбался. – Давай не дергайся. Все отлично. Или что-то не так?

– Да не знаю, – ответил Александр. – Не уютно как-то. Дешево.

– Дешево? Скажешь тоже, – засмеялся Илья. – Это лучший ресторан в Москве. Или ты хотел в пельменной посидеть?

– Показуха, – бросил Александр. – Дело-то ни в том, где сидеть.

– Ну начинается, – сказал Илья. – В пельменной... Это теперь наша пельменная. Ты прав, конечно. Но... Да не знаю, просто мне здесь нравится. Хотел и тебе показать.

– Где Леха-то? – сменил тему Александр.

Илья посмотрел на часы.

– Да должен быть уже. На семь же договаривались.

– Илья Сергеевич, готовы заказывать? – раздался нежный девичий голос.

– Секунду, Ирусь. Человечка еще одного подождем и закажем.

– Может тогда пока попить что-нибудь принести?

– Давай. Сань, пить будешь что-нибудь?

Александр кивнул.

– Соку давай апельсинового.

– Соку? – словно сам себя спросил Илья и сказал официантке. – Ирусь, апельсиновый... фреш. Текилы... две... как я люблю. И перекусить пока. Давай как всегда. Ну ты знаешь.

– Как всегда... Ты знаешь..., – улыбнулся Александр и сразу же посерьезнел. – Илюх, ну так что у вас с Лехой-то, нормально все?

– Да нормально. А что? – Илья внимательно смотрел на друга.

– Не знаю. Просто спросил.

– Да все нормально, – сказал Илья. – Правда кое-какая темка есть для разговора. Правда, не знаю, имеет ли смысл сегодня заводить. Ты же приехал. А мы о работе будем. Хотя не терпится, честно скажу.

– Что за тема? – заинтересовался Александр. – Придумал что-нибудь новенькое? Для развития?

– Почти, – произнес Илья и опрокинул в себя только что принесенную текилу.

– Что-то ты без тоста даже, – удивился Александр.

– Это так, Саня, для настроения. Сейчас Леха придет, тогда и тосты пойдут. Ты давай махни тоже, а то ты напряженный какой-то.

– Так что за темка-то?

Но вопрос остался только вопросом. Перед столиком возник Алексей.

– Сантела! – крикнул Алексей и, расставив руки, навис над пытающимся выбраться из-за стола Александром.

– Здорова, Миня! – со второй попытки Александру все-таки удалось выбраться, и он тут же оказался в объятьях Алексея.

– Здорово! Ха, даже не изменился, – сказал Алексей, оглядывая друга словно девушку.

– А че нам меняться-то? – улыбнулся Александр. – Не барышни поди, да и не старые вроде еще. Ты вон тоже такой же, как и был. Даже волосы прежние.

– Это да, – согласился Алексей и в подтверждение – поправил рукой растрепавшиеся волосы.

– Ну садитесь давайте, – подал голос Илья. – А то прямо встреча однополчан.

– Ну а как? – не унимался Алексей. – Когда последний раз виделись-то?

– Ой, да лет пять наверно прошло, – сказал Александр, вновь усаживаясь.

– Не меньше, – подтвердил Алексей. – Е-мое, пять лет. Сколько переменялось всего.

– У вас-то – да, – согласился Александр. – На вас посмотришь прямо короли мира.

– Да ладно брось ты, Санек, какие короли? – Алексей бросил взгляд на Илью, тот поймал взгляд и усмехнулся.

– Да уж короли, – пропел Илья. – Давайте заказывать уже, а то есть что-то ужас как хочется.

10

– Ну так что, Илюх? – начал Минаев, когда большая часть еды и напитков была уже уничтожена.

– Что? – уставился на друга Илья – он знал, что за разговор сейчас последует.

– Как что? – удивился Алексей. – Я думаю, пришло время обсудить наши рабочие дела и, повернувшись к Александру, спросил: – Саш, ты не возражаешь? Это на пару минут не больше. Мне один момент обсудить и все.

– Да нет конечно, – усмехнулся Александр. – Мне даже интересно, честно говоря. Илюха вон вчера напустил таинственности... Так что теперь я спокойно не усну.

– Какой таинственности? Вы что-то обсуждали? – не смотря на действие алкоголя, Алексей вновь почувствовал то противное чувство, что преследовало его весь день.

– Да нет, не...

– Парни! – крикнул Илья. – Что вы в самом деле? Я же здесь – все сейчас и обсудим.

– Илья, я опять про «Фреско», – сказал Минаев. – У меня сейчас только одна головная боль. Что скажешь? Точнее, что будем делать?

– Прости, Леха, но боюсь, сейчас у тебя одной головной

болью станет больше, – ответил Илья и взгляд его при этом стал очень серьезным. – Не знаю, как начать, то есть...

У Алексея внутри все похолодело. Он смотрел на Илью и не знал, что делать. Александр тоже как-то весь подобрался, поняв, что веселье на этом явно закончилось.

– Илья, ты не хочешь с ними работать? – перебил он.

Илья внимательно посмотрел на Алексея, потом на Александра, после чего вновь перевел взгляд на Минаева. Выдержав пятисекундную паузу, он решил, что пришло время все объяснить, хотя его очень беспокоила мысль о возможной реакции Алексея. «Ну а как по другому? Как ему объяснить? Мне просто надо выложить все, что задумал!» – отстучал Илья у себя внутри и начал:

– Я ухожу, Леха, – спокойно сказал он, не роняя взгляда. – Все. Выхожу из игры.

Возникла пауза, во время которой Илья и Алексей смотрели друг на друга, а Александр, так как ему не оставалось ничего другого, просто ждал того, что сейчас должно последовать.

Минаев собрался.

– Стоп! Стоп! Стоп! – мысли Минаева, точнее их фрагменты, завертели и устремились куда-то далеко, словно протоны в адронном коллайдере. – Что значит выхожу из игры? Ты о «Фреско»? Так... ну... давай прикинем. Стоп!

– Леша, спокойно! – одернул Илья. – Выслушай, без нервов. Успокойся. Повторяю – я ухожу. Из фирмы. Совсем.

Она теперь твоя и только твоя.

– Илья? – подал голос Александр.

– Саня, помолчи, – сказал Илья и поднял в знак этого руку.

– Я... я не понимаю... я, – Алексей просто не находил слов – он готов был услышать от Ильи любую очередную блажь, но только не это! Он просто не мог поверить услышанному. Просто не мог поверить.

– Леха, просто так надо и все, – продолжил Илья. – Я решил. Так всем будет лучше.

– Что значит лучше? Я не понимаю... Для кого лучше? – Алексей чувствовал сейчас себя, как летчик, падающий на горящем самолете, зная, что парашют был забыт в казарме летного состава. «Я не ранен – я убит», – вспомнилась фраза из старого военного фильма.

– Для всех, Леша, для всех, – Илья тоже нервничал, но больше из-за Алексея, чем из-за самого разговора. – Ты, может быть, сейчас еще не понимаешь, но поймешь и уверен очень скоро. Леха, для тебя все отлично, поверь. А я больше не могу. Не хочу и не могу. Я...

– Что значит «не могу»? – Алексей собрал последние силы для последней, он это понимал, атаки. – Почему, Илья? Ты же прекрасно понимаешь, что без тебя я загнусь! Да и не хочу я без тебя! Мы сто лет уже все это делаем и теперь... вот так? Я ухожу и все? Ты подумал, как это вообще звучит и как выглядит? Ты, который все это время не подпускал меня

ни к одному из клиентов, говоришь, что все – песенка спета, я умываю руки... И я должен радоваться? Должен что-то понять? Ты действительно, по-моему, с ума сошел! Я даже обсуждать сейчас это ни в состоянии. Я просто не понимаю. Как же так можно? Как можно вот так сидеть, как ты и говорить, как все будет прекрасно. Как ты вообще себе представляешь свой уход? Как?

– Илья! – Александр вновь решил «взобраться на трибуну» и взять слово. Но его не слушали.

– Да очень просто, Леха, – Илья старался говорить спокойно – это было необходимо, к тому же, в действительности, сейчас он был изменником и предателем, как ни крути, а потому надо дать Лехе зеленый свет в наступлении. – Я увольняюсь – подписываю любые бумаги – все переходит в твои руки. В том числе и моя доля, Леха. Или ты из-за этого так разволновался? Из-за денег?

– Мудак ты, – не выдержал Алексей. После чего поднялся, достал бумажник, бросил на стол деньги и пошел мимо столиков к выходу.

– Леха! – крикнул Илья. – Подожди, не уходи! Ты прав, но иди хоть выслушай!

Люди в ресторане стали недовольно переглядываться. Алексей развернулся.

– А что слушать, Илья? – его глаза горели. – Что ты в очередной раз доказал всем, что для тебя никого не существует? Что ты думаешь только о себе? Пока, Саня. Извини, что так

получилось. Я просто не могу больше его слушать. Извини еще раз.

– Леха, стой! На этот раз не о себе, Леха! Не о себе!

Алексей махнул рукой и, пропустив официантку, нырнул в другой вечер.

– Илюх, что сейчас было? – удивился Александр. – Вы охренели здесь все что ли?

– Саня, давай не сейчас, – сказал Илья и облокотился на стол, обхватив голову руками. – Я не о себе подумал. Возможно первый раз в жизни.

– Да? А о ком? – спросил Александр. – По-моему, уж точно не о Лехе...

Илья вздрогнул и посмотрел на Александра.

– Вот именно, – выдохнул тот. – Пойду, сортир поищу.

Илья остался один за столом. Он налил коньяку, залпом выпил и выдернул зубами из пачки сигарету. «Ну вот... приехали», – табачным дымом поднялось вверх.

Татьяна закончила говорить и бросила трубку на постель. «Начался денек», – подумала она и соскочила на пол. На бегу надевая халат, она бросилась на кухню. Никого.

– Илья! – крикнула она, хотя уже прекрасно понимала, где стоит искать мужа.

Она забежала в детскую. Быстрого взгляда хватило на то, чтобы понять, что у ребенка все в порядке. Тихо прикрыв дверь, она прошла к кабинету мужа.

Илья сидел в своем кресле и что-то читал.

– Илья? – в зеленых глазах Татьяны пылали холодные искорки.

Илья оторвался от чтения, сбросил ноги со стола и, на секунду, задержав взгляд на краешке страницы, чтобы запомнить ее номер, аккуратно положил книгу на стол.

– Леха? – спросил он, внимательно посмотрев на жену.

– Да. Я не понимаю, Илья, что происходит?

– Ничего. Прости, что не обговорил это с тобой. Хотел сделать сюрприз, – сказал Илья.

Татьяне его улыбка не понравилась, точнее сейчас не понравилась.

– Что ж, он тебе удался, – сказала Татьяна, откинув назад непослушные после сна волосы. – Илья, что ты придумал на этот раз?

– Ничего. Я решил уйти из компании. И отдать все Лехе. Вот и все. По-моему, ты всегда хотела, чтобы работе я уделял намного меньше времени, чем тебе и Полли. Твои мечты начинают сбываться. Я решил уйти. Теперь я только ваш и ничей больше. Разве это не прекрасно?

– Илья! – повысила голос Татьяна. – Ты же понимаешь, что это просто бред!

– Не понял... Почему? – усмехнулся Илья. – Почему, Та-

ня? Это действительно то, чего я хочу. Я много думал, многое пережил и сейчас единственное чего я хочу по-настоящему – это быть с тобой и дочерью. Все! Только я и вы.

Илья подумал, что возможно стоит рассказать ей все, но решил, что подобная исповедь лишь добавит сомнений относительно его психического здоровья.

– Ты издеваешься? – не понимала Татьяна. – Или это что – твоя очередная параноидальная идея?

«Вот-вот», – пронеслось в сознании Ильи, как подтверждение его последнего решения.

– Таня! – теперь уже и во взгляде Ильи столбик термометра опустился на несколько градусов. – Я серьезно. Что такое работа? Пфу! Ничего. Ноль. Я же предлагаю тебе жизнь. Забудь сейчас, что тебе сказал Леха. Он еще порадуется. Забудь все. Просто представь, что нас теперь ждет. Денег нам хватит. Будем просто жить и наслаждаться этой самой жизнью.

– Ты знаешь, мне противно от того, что за наше с тобой наслажденье должны платить другие!

– Кто другие? Леха? – не выдержал Илья. – Да он дурак просто не понимает, какой подарок свалился ему с неба!

Татьяна посмотрела мужу в глаза и, театрально вздохнув, покачала головой.

– Зря усмехаешься, – рявкнул Илья. Его раздражало, что жена так реагировала на происходящее. – Да, да, именно подарок, – продолжил он. – Если бы Леха сообщил мне, к примеру, что Машка беременна – ты знаешь, как он мечтает об

этом – я бы с удовольствием преподнес бы ему эту весть, как поздравление с прекрасным событием. Я не понимаю, откуда такие реакции? Ты-то сама подумай, что теперь есть у него... у них! Или ты сердисься, что я ушел? Я тебя уверяю, деньги есть и будут.

– Да не о деньгах я, Илья, – выпалила Татьяна. – Ты же знаешь, они меня всегда интересовали в последнюю очередь. Я о Леше и Маше...

– Маше, Леше... – пробормотал Илья. – Кстати, а что это он с тобой за моей спиной разговаривает? У вас что, от меня секреты?

Татьяна возмущенно взглянула на мужа.

– Мне просто кажется, что иногда ты даже не понимаешь, что по-настоящему обижаешь людей. Я бы даже сказала – предаешь их. И это я в тебе ненавижу!

– Ненавидишь? – крикнул Илья.

– Уж извини, – подтвердила Татьяна.

Илье захотелось сказать жене что-нибудь обидное, но он решил не усугублять и без того неприятный разговор и произнес:

– Предаю? Как это интересно я их предал? Я отдаю все Леше... Да я, мать твою, жизнь ему устраиваю! И, заметь, нам с тобой тоже! Ты бы лучше о нас в первую очередь думала! Леша, Маша...

– Да очень просто, – перебила Татьяна. – Взять хотя бы, как ты преподнес всю эту свою затею. Ты думаешь: «Я ухожу,

Леша. Вот тебе подарок» – это прекрасная забота о друге? Илья, ты всегда просто решаешь. Даже, если твои помыслы чисты и прекрасны, ты берешь и просто решаешь, даже не пытаясь для начала просто поговорить с человеком. А может, ему вовсе не нужны твои подарки? Ты не думал об этом?

– Что ты хочешь этим сказать? – Илья шарил глазами в поисках сигарет.

– Да ничего, Илья. Прежде чем сунуть человеку подачку, узнай, не будет ли она для него оскорблением. Благими намерениями сам знаешь, что вымощено. Или нет?

Татьяна вышла из комнаты, хлопнув дверью.

«Какие вы все умные, мать вашу», – прошептал Илья. «И так плохо и так нехорошо. Но в любом случае, уверен, вы потом еще спасибо скажите. Так что, не обращаем внимания».

12

Минаев подъехал к офису в отвратительном настроении. Весь вчерашний вечер и все сегодняшнее утро он думал только об одном. О том, что вчера невинно и между делом сообщил ему Илья.

Алексей пытался найти выход из сложившейся ситуации, пытался понять Илью, точнее надеялся, что это просто очередная навязчивая идея его друга или минутная слабость. Но...

Но было очень похоже, что это не так. А следовательно,

он в очередной раз сильно ошибся в своем друге. Да, друге. До вчерашнего вечера Алексей считал Илью своим другом – лучшим другом – единственным. А сейчас... Он не знал. Он чувствовал, что его предали. Причем совсем ни по его вине. Он словно тащил за волосы утопающего, и вот когда до берега осталось всего ничего, утопленник вырвался и всем своим весом навалился на него, уже совершенно обессиленного и... теперь тонул он. Шел ко дну со всеми своими надеждами, заботами и мечтами, которым, видимо, не суждено было сбыться.

Вчера Алексей надеялся, что хотя бы Мария, его жена, не увидит в этом ничего страшного и как-то поддержит его, точнее объяснит ему, что все это только действительно на пользу, так сказать к лучшему. Что он и сам прекрасно справится, а Илья... Что ж бог ему судья. В конце концов, каждый вправе делать то, что хочет, даже если это не то, чего хотят окружающие, пускай и близкие люди. Наверное. Но жена молчала. Его жена. Смотрела на него и молчала.

И в этом взгляде Алексей прочитал страх. Она испугалась, она испугалась того, что Илья уйдет. Того, что у него, у Алексея, без Ильи ничего не получится, хотя миллион раз говорила обратное и даже намекала, что вероятно именно так и стоит поступить – разойтись с Ильей. Но когда это стало явью, действительностью, их настоящим – она испугалась. И Алексей увидел это. И ему стало больно, он почувствовал, что и здесь, в его самом дорогом месте, в его уютном маленьком

мирке, в котором как он мечтал должно когда-нибудь стать на одного человечка больше, а то и на двух, есть место еще и для сомнений и неуверенности, если не сказать хуже. Он даже не пошел в спальню... а она не позвала.

Он просидел всю ночь в гостиной их четырехкомнатной квартиры в центре Москвы, уставившись в плюющий красками телевизор. Но он не видел ничего, лишь иногда потирал глаза, словно пытаясь стереть эти яркие брызги. Никогда еще он не чувствовал такое стойкое ощущение потери. Не работы нет – об этом он не думал. Друга. Он прекрасно понимал, что теперь между ним и Ильей огромная пропасть и перебраться через нее вряд ли когда-нибудь удастся. Если недавно это была трещина, которую Алексей пытался заделать любыми подручными материалами – стоит лишь замазать это все шпаклевкой, замешанной из времени, и края постепенно сойдутся, и можно будет снова все выровнить и побелить. А на постоянное потрескивание и падающую пыль их отношений он старался не обращать внимание. Но вчера вечером треск усилился, а под конец края трещины разошлись, показав наконец, как мало осталось от их дружбы и как много здесь теперь пустоты, которую больше нечем заполнить. А работа... Работать в «Корсо», как и Илья, он больше не хотел.

Вот так он и сидел, иногда погружаясь в противную дремоту. А потом выныривая из нее в еще более противную реальность.

Утром, тихо собравшись, он выскользнул за дверь и поехал на работу. Решив закончить то, что начинал... с другом.

13

– Леха, привет. Как дела? – голос Ильи звучал так, как будто вчера ничего не произошло. – Я через полчаса буду на работе. Сможем все конкретно обсудить. Ты подумал?

– Да, Илья, – сказал Алексей. – Я тебя прекрасно понял и готов к продаже компании.

– Что значит к продаже? – удивился Илья. – Леха, ты что? Я не хочу ее продавать, я предлагаю ее тебе!

– А я решил ее продать. Половина твоя.

– Леха, постой...

– Пока, Илья, – сказал Алексей и бросил трубку на пассажирское сидение.

14

Илья резко вывернул руль и, не обращая внимания, на громкие сигналы клаксонов встречных машин, и устремился в противоположном направлении.

«Черт с тобой, Леха. Я все равно сделаю так, как решил. Я должен думать сейчас о другом. Я обещал. Прости, но все будет так», – подумал он и сильнее вдавил педаль газа.

Он вытащил телефон и набрал номер.

– Мама, привет, – сказал он, когда на другой стороне телефонного коридора открылась дверь.

– Илюша? – голос матери был одновременно и удивленный и радостный. – Как хорошо, что ты позвонил. Все хорошо?

– Да, мам – все хорошо. Вы как? – сказал Илья и, не дожидаясь ответа, продолжил: – Я тут рядом, сейчас к вам заскочу, хорошо?

– Конечно. Заезжай, – обрадовалась Нина Александровна. – Ты просто так? Или что-нибудь все-таки случилось?

– Да нет, мам, все в порядке. Просто хочу навестить. Ну и надо обсудить кое-что.

– Хорошо. Я тебя жду.

– Да. Давай, мам, до встречи, – сказал Илья и отключился.

Через сорок минут он въезжал во двор когда-то бывший всем для него. Именно здесь он родился и все, что могло произойти с ним в первый раз – произошло именно здесь. «Черт возьми, и напился я первый раз здесь – вон под тем деревом на лавочке», – думал Илья. «Да что там говорить, девчонку тискал в первый раз тоже здесь. И снова на этой самой лавочке, под этим самым деревом. Ленка, помню, звали. Хорошая девка была. Даже интересно где и как она сейчас».

Но сейчас здесь все ужасно изменилось. Именно ужасно, так казалось Илье. Потому что от того, что здесь было практически ничего не осталось. Может быть, только эта малень-

кая, грубо сделанная синяя скамейка и осталась. Да береза, склонившаяся над ней, словно пряча ту от неминуемой гибели, так как скамейка больше не могла соответствовать «благородному» облику жилой территории. Все пятиэтажки, когда-то населенные друзьями и подругами, а также врагами Ильи были снесены, а на их месте возвышались новые типовые панельные изваяния, которые теперь вмещают в себя совершенно других незнакомых ему людей.

Илья запарковал машину и пошел к подъезду. Он уже собрался снова позвонить матери, так как не помнил код для входа в подъезд – редкие визиты к родителям могут помочь забыть не только это – как вдруг дверь открылась прямо перед ним, как по заказу. Из подъезда выскочила девушка лет двадцати-двадцати двух и, внимательно посмотрев на Илью, бросила «Здравствуйте». Илья несколько секунд постоял, придерживая дверь и слушая удаляющиеся щелчки каблучков. Он повернулся. Светлые длинные волосы – складная фигурка.

«Просто красавица получилась», – подумал Илья, вспомнив ее. Ему было лет восемнадцать, а ей наверно лет пять. Она каким-то образом забрела в соседний двор и заблудилась. Начала плакать. И Илья отвел ее домой под насмешки своих приятелей. А сейчас вон какая выросла. Уже в загс можно вести. Илья вспомнил о произнесенном ей «здравствуйте» и почему-то почувствовал себя каким-то уж очень взрослым, если не сказать старым.

Нина Александровна открыла дверь и тут же обняла сына. Его редкие визиты, пусть даже мимолетные, давали ей возможность вновь почувствовать себя матерью, той самой, когда ее сын возвращался только сюда: сначала из школы, потом из института, и так далее, пока не женился и не решил жить отдельно, хотя они с отцом уговаривали его жить с женой вместе с ними. Безумно трудно было расставаться с единственным сыном, даже понимая, что он уже вырос и ему пора создавать собственную семью.

Илья поцеловал мать и тут же прошел на кухню, где уже что-то готовилось к его приходу.

– Кушать будешь? – спросила Нина Александровна.

– Не, мам, спасибо, не хочу, – ответил Илья. – Кофейку бы попил.

– Хорошо. Сейчас сварю, – сказала Нина Александровна и закутилась возле плиты.

Илья смотрел на нее и вновь, как тогда, когда приехал Сашка, перед его глазами промелькнуло все то, что произошло, точнее, могло произойти или... Он даже не знал, как теперь это можно было называть. В общем, его сон. Дурной сон, в котором его мама умерла.

Он тут же вскочил и, подойдя к ней, обнял и поцеловал. Она посмотрела на него, улыбнулась какой-то идеально счастливой улыбкой и продолжила свою возню.

– Как Таня с Полюшкой? – спросила Нина Александров-

на и, не дожидаясь ответа, выстрелила сразу всеми интересующими ее вопросами. – На работе как? Вы бы заехали все вместе, а? Уже не помним с отцом, когда внучку последний раз видели.

– Заедем, мам, обязательно. Скоро... – сказал Илья, обводя взглядом крохотную кухню. – Мам, я тут знаешь, что подумал...

– Что?

– Давайте я вам с отцом квартиру куплю? Хорошую – большую. В этом же районе, если не хотите никуда отсюда уезжать, а? Ты как?

– Илюш, мы же уже говорили об этом, – повернулась Нина Александровна, держа в руках турку с дымящимся кофе. – Зачем нам? Ну сам подумай. Вы молодые – вам самим деньги нужны. А нам с отцом и этой предостаточно. Нет, Илюш, не надо – правда.

– Мама! – резко сказал Илья. – Ну что вы заладили – зачем да почему? Ты же знаешь, что с деньгами проблем нет. Ну что вы, в самом деле, как маленькие?

– Хорошо, Илюш, я поговорю с папой.

Эта фраза всегда выводила Илью из себя. С одной стороны она обещала очень многое, с другой – вообще ничего. Илья прекрасно понимал, что никакого разговора матери с отцом не будет – это просто фраза, которая показывает, что разговор на эту тему закончен.

– Как на работе? – Нина Александровна постаралась быст-

ро сменить тему разговора.

Илья как раз обдумывал, как бы начать об этом разговор, а тут все решилось само собой.

– Да собственно по этому поводу и хотел поговорить, – произнес Илья, закуривая.

Он видел, как вздрогнула спина матери. Нина Александровна несколько секунд стояла молча, не поворачиваясь.

– Что-нибудь случилось?

– Нет, все в порядке. Просто я решил уйти из компании.

Нина Александровна испуганно посмотрела на сына.

– Что случилось? Что-нибудь серьезное?

– Нет, мам, все в порядке. Мне кажется, что пришло время ее оставить.

– Не понимаю.

– Никто не понимает, мам, если честно, – сказал Илья. – А я не знаю, как объяснить. Хочу получить от жизни нечто большее. Отдохнуть для начала. Проводить больше времени с женой и дочерью. А потом видно будет. Может, уедем куда-нибудь на время.

– Куда? – коротко спросила она.

– Еще не знаю точно, но за границу. В Европу может быть, – ответил Илья.

– А как же мы? – Нина Сергеевна тяжело опустилась на соседний стул.

Илье хотелось отвернуться от этого взгляда – он выжигал всю его уверенность в своей правоте и твердость в приня-

тии решений. Он понимал, что все еще бежит – бежит от реальности, что его окружает, но все же, надеялся, что это бег в правильном направлении. В конце концов, кому от всего им задуманного будет плохо? Ну, если честно разобраться? Просто сейчас всем это кажется чем-то катастрофическим и нелепым, но на деле это все потому, что все не любят перемен. Все ненавидят перемены, а именно в них он так сейчас нуждался, именно они способны вдохнуть жизнь в его истосковавшуюся по простым человеческим радостям душу.

Он прекрасно понимал, что действует слишком кардинально, но в данный момент не мог позволить себе действовать по-другому. Он боялся, что если долго будет раскачиваться – все вернется на круги своя. Он был уверен, что если и есть какие-либо погрешности в его плане, то он со временем все исправит и наладит, если придется. Но только потом... Не сейчас.

– Мама, ну давай, пожалуйста, без этого, – промямлил Илья. – Я же сказал, что, во-первых, еще ничего не решено, а во-вторых, это же не навсегда. На пару лет, не больше.

– Ты же знаешь, сынок, что нет ничего более постоянного, чем временное.

– Мама! – не выдержал Илья. – Я же сказал на время. А даже, если и навсегда. По-моему, намного лучше растить детей там, где есть все условия для нормальной полноценной жизни. Мы будем приезжать к вам, вы будете приезжать к нам. Сейчас это все не проблема. А может, и вы потом пере-

беретесь – что вам на пенсии здесь делать?

– Хорошо. Раз вы так решили, – глаза Нины Александровны заблестели. – Я скажу папе... Ммм... Постараюсь, ему объяснить. И когда?

– Ну... – сказал Илья. – Все не так быстро. Да и не решено еще ничего. Так- мыслишки просто.

– Понятно, – вздохнула Нина Александровна. – Пей кофе, а то остынет.

– Мам ну что ты так все воспринимаешь? Не переживай, все будет хорошо. Просто...

– Да я не переживаю, Илюш. Я вас так-то редко вижу, хотя живем в одном городе. А так... Ох, даже не представляю. А ведь мы не молодые уже.

– Мама, ну что ты? Я же говорю, мы приезжать будем. И вы... И так и так. К тому же, сейчас-то это только, так сказать, пробный камень. Как оно там получится и не ясно пока. Может, поживем немного, да и вернемся. Может, не понравится? Просто нужно нам с Таней это. Иначе мы все растеряем, а этого я не хочу.

– Я тоже не хочу, – сказала Нина Александровна. – Я лишь представила, как буду скучать.

– Я тоже буду. Честно, – произнес Илья.

сеем встретится завтра. «Пускай подумает еще денек», – думал Илья. «А если не одумается, то точно перехожу к плану Б и сваливаю из страны. Не хочет, как хочет». Но сегодня все-таки нужно попробовать закинуть пробный камешек. Интересно, как Танька отреагирует?».

Илья не знал, как начать разговор с Татьяной. Надо же было Лехе утром позвонить.

Открыв с пульта ворота, он медленно проехал к гаражу. «В гараж потом», – подумал он, вылез из машины и вошел в дом.

– Привет, – бросила жена с лестницы, увидев его. – Ты что на работу не поехал?

Илья, сбросив пиджак, бегом поднялся на второй этаж и встал перед женой.

– Вот как раз это я и хотел с тобой обсудить.

– Что ж, давай обсудим, – сказала Татьяна.

– Тань!?

– Что?

– Откуда эта высокомерность? Ты так обиделась из-за Лехи? – Илья навис над женой.

– Нет, просто я опять ничего не понимаю. Ты молчишь – что-то затеваешь, что-то решаешь, придумываешь, а меня как будто не существует. Ты мне сказал, что многое понял, многое пережил, передумал, а что на деле? На деле мы вернулись к тому же, что и было. Единственное, слов приятных стал говорить больше. Но это слова, ты же понимаешь.

– Таня!

– Ну что?

– Я же сказал, что сейчас тебе все объясню. Не заводись, пошли сядем, кофейку попьем и все обсудим, хорошо?

– Хорошо, – бросила Татьяна и пошла на кухню.

– Саня где? – бросил в след жене Илья.

Татьяна развернулась.

– Уехал куда-то – сказал по делам. Я больше не спрашивала ничего.

Илья хотел еще что-то спросить, но телефон, завибрировавший у него в кармане, прервал ход мыслей. Когда Илья посмотрел, кто на этот раз решил его потревожить, то чуть не выронил телефон. «Не может быть, – холодом пронеслось по спине. «Ведь мы обо всем договорились. Что тебе от меня нужно?!».

Дрожащей рукой Илья поднес телефон к уху и нажал «прием».

– Приветствую, Илья, – произнес вкрадчивый голос, который Илья надеялся забыть раз и навсегда.

– Берг?

– Так точно.

– Я не понимаю... Что... Что тебе нужно?

– Поговорить, – продолжил тот. – Как в старые добрые времена. Хотя не такие уж и старые. Тебе кажется, что прошла целая жизнь, да? А на самом деле всего несколько дней.

– Я так и думал, что ты не оставишь меня в покое.

– Ну почему? Лично я не имею ни малейшего желания причинять тебе неудобства. И признаться, не думал, что тыотреагируешь на мой звонок подобным образом. Я не помню, чтобы мы расставались на неприятной для нас обоих ноте. Или я ошибаюсь?

– Нет, – выдавил из себя Илья. – Не ошибаешься, просто я был уверен, что все наши дела мы закончили.

– А если и так. Разве мы не можем просто поболтать, как старые приятели?

– Сейчас не самое подходящее время, я несколько...

– Несколько что? Занят? – поинтересовался голос. – А, на мой взгляд, я выбрал самое подходящее время.

– Что тебе нужно?

– Я же сказал – поговорить. Просто поговорить. Всегда считал себя хорошим и приятным собеседником. Жаль, что я у тебя вызываю иные чувства.

– Постой, я не имел в виду ничего такого. Я лишь хотел сказать, что... Мне казалось, что я больше не могу быть тебе интересен.

– Ну почему же? Ты себя недооцениваешь. Причем, я заметил, только в определенных условиях. Когда тебе, например, страшно. Тебе что снова страшно, Илья?

– Нет, мне не страшно, – Илья начинал немного заводитьсь. «Опять решил жилы из меня тянуть?».

– Ладно, прекратим эту ненужную полемику. Мы можем встретиться?

– Когда?

– Сейчас.

– Это так необходимо?

– Ну, я бы не сказал, что смертельно...

Илью передернуло от последнего слова.

Берг тем временем продолжал:

– ...но хотелось бы. Считай это очередным визитом к психоаналитику. Сейчас же это очень модно. А у тебя можно сказать VIP-карта на услуги. Оплаченная, – усмехнулся Берг. – Ты же хочешь быть счастливым? А кто попал в корпорацию «Счастье» – просто обязан им быть. Ну так что?

– Хорошо.

– Тогда выходи. Карета подана.

Илья отключился.

– Тань, я на полчаса! – крикнул он.

– Что? – раздалось в ответ, но Илья уже выскочил на улицу.

«Что ему от меня нужно?» – думал Илья, когда вновь оказался в утробе огромного черного лимузина, который, как и прежде с бешеной скоростью, судя по ощущениям, увозил его в неизвестном ему направлении. Тонированные стекла не позволяли увидеть даже мерцание уличных фонарей, не говоря уже о чем-то большем. «Словно в гробу», – подумал.

мал Илья. Даже обивка салона – ослепительно белая – только подчеркивала его мысль. Черный гроб и белый саван. «Свечки только в руках не хватает».

Илья закурил. К черту хорошие манеры. В конце концов, не по собственной воле приходится здесь находиться. Илья был уверен, что выбора у него не было. Он не боялся, нет. Ему было просто чертовски дискомфортно. Он всегда был уверен, что только он сам вправе распоряжаться своим временем. А Берг, еще при первых встречах пошатнул эту его уверенность. Не важно, что ты думал о нем, делал ты все равно, что ему было нужно. Это Илья понял, когда несколько тысяч раз прокрутил и пересмотрел, все связанное с ним самим и Бергом.

Все, что с ним произошло настолько фантастично насколько и реально. Всего за несколько дней, он потерял все в этой жизни, а через мгновение вновь обрел все это. И еще одно пугало Илью – что если бы он, сделал бы другой выбор – был ли он? Когда он сжигал свой дом в том «сне» (он решил, что будет называть все произошедшее именно сном), он был уверен, что обратной дороги нет, и он не хотел, чтобы она была. Он понял все им совершенное и желал лишь одного – остаток дней своих гореть в адском пламени бытия. Илья смог понять, что если бы Ад существовал, то не для всех он был бы наказанием, для многих он мог быть избавлением.

Лишь одну мысль он гнал от себя постоянно, и именно она заставила его сегодня пожалеть, что ему вновь пришлось

услышать этот спокойный вкрадчивый голос. Илья совершенно не представлял себе кто это человек? Точнее представить себе он мог, но объяснить это с точки зрения здравого смысла было невозможно. А спросить напрямую – он боялся. Этого он боялся. Он боялся ответа. Ответа, который одновременно все разъяснит и одновременно запутает все еще больше.

«Берг Олег Генрихович – Б.О.Г. Бред! В это нельзя было поверить!»

17

– Проходи, Илья, садись, – сказал Берг улыбнувшись. Его полнота вкупе с улыбкой сразу к себе располагала.

Вновь Илья был здесь. Просторная комната. Светлые стены. Приглушенное освещение – Илья был уверен Берг делал это специально, чтобы создать эффект спокойствия и непринужденности. Небольшой стол посередине с вырезами на две персоны, и пара хрупких на вид стульев. Противоположная от входа стена была полностью стеклянной – Илья так и не знал, что это: настоящее окно или телевизионная панель, воссоздающая любое изображение по воле хозяина. Сегодня там вновь красовалась Москва, постепенно погружающаяся в сумерки. Вид был прекрасным.

Илья сел за стол и Берг тут же занял место напротив.

– Что-нибудь выпьешь?

– Нет, спасибо.

– Тогда сигару? – спросил толстяк и вынул из кармана кожаный футляр на две сигары.

Увидев его, Илья, подгоняемый памятью, тут же опустил руку в карман пиджака и достал карманную пепельницу. Он положил ее на край стола и кивнул на футляр Берга. На обоих предметах был изображен логотип в виде профиля Берга.

– Корпоративный стиль? – спросил Илья.

– Ты сохранил? – удивился толстяк.

– Видимо, я не так часто меняю костюмы, как следовало бы.

– Понятно. Закурим? – Берг открыл футляр и протянул Илье одну из сигар.

Илья взял сигару и покрутил ее в пальцах, словно ударник барабанную палочку. Берг положил на стол небольшую сигарную гильотинку и зажигалку. Илья не удивился тому, что и они были оформлены в привычном уже стиле.

– Надеюсь, это просто сигара? – усмехнулся Илья. – Или после меня ждет еще одна галлюцинация способная в корне изменить мою жизнь?

– Ну, это не просто сигара – это очень редкий и дорогой сорт, – сказал Берг. – А в остальном, в ней нет ничего удивительного. К тому же, ты забыл, для фокусов я использую совершенно другое, – толстяк извлек из нагрудного кармана пиджака небольшой хромированный прямоугольник, напоминающий обычный телевизионный пульт.

– Понятно, – сказал Илья, откусывая гильотиной кончик сигары. – Так о чем ты хотел поговорить?

Берг повторил манипуляции Ильи и принялся раскуривать сигару. Комната наполнилась приятным ароматом.

– О тебе, Илья. Как всегда, – сказал толстяк и выпустил густое облако дыма.

Илье на секунду показалось, что даже это облако имело очертания Берга.

– Я немного нервничаю, – сказал Илья. – Мне казалось, что последний наш разговор уже расставил все точки над *i*.

– Безусловно. Но...

– Но?

– Но я не совсем уверен, что ты задал все интересующие тебя вопросы.

– А ты не допускаешь, что именно поэтому я их и не задал – не так уж сильно они меня интересуют?

– Да? – сказал Берг и взгляд его серых глаз нырнул в Илью. – А может, ты просто боишься?

– Чего?

– Спросить. Узнать.

– А если и так, то что?

– Мне бы этого не хотелось. Это может неправильно тебя мотивировать.

– Мотивировать на что? – спросил Илья, выдыхая дым.

– На жизнь.

– Послушай, – начал Илья. Он вновь чувствовал себя ни в

своей тарелке. Дежа vu. – Я бизнесмен. Я привык, что любой разговор, любая сделка осуществляется по определенному плану, цель которого или которой с минимальными вложениями получить максимум того, что требуется. Наши разговоры с практической точки зрения существуют ради определенной цели. У тебя, как мы выяснили, своя – у меня, как оказалось, своя, хотя я и понятия об этом ни имел. В итоге, цель была достигнута. Ты получил деньги, я получил... Назовем это знание в тех рамках, в которых мне было необходимо для дальнейшего полноценного существования. Я доволен. В первый раз в жизни, я знаю, чего действительно хочу и как мне этого добиться. Исходя из чего, у меня нет желания получать дополнительную информацию, которая, как мне кажется, будет попросту лишней.

– Ты уверен?

– Что это лишнее?

– Что знаешь, чего хочешь, а главное, как этого добиться? – сощурился толстяк.

– Уверен, – бросил Илья.

– Что ж... – произнес Берг. – В таком случае, не смею больше задерживать.

– Вот как?

– Именно.

– То есть мой сегодняшний приезд можно охарактеризовать, как посещение сигарного клуба? – усмехнулся Илья.

– А что? – улыбнулся Берг. – Идея мне нравится. Можно

попробовать повторить. Через недельку. Или две.

– Ты серьезно?

– Вполне. Знаешь ли, питаю склонность к различного рода ритуалам. К тому же, возможно через некоторое время у тебя появятся какие-нибудь вопросы. Может же такое быть, как считаешь?

Илья промолчал.

– Только в следующий раз – сигары твои, – засмеялся Берг. – Я люблю кубинские.

18

Алексей старался, как можно тише поворачивать ключ в замке входной двери. Он специально задержался на работе в надежде, что когда приедет – жена уже будет спать, что позволит ему на сегодня избежать очередных вопросов о работе, или о том, как им дальше жить.

Он прекрасно понимал, что все равно не сможет постоянно уклоняться от этого, но надеялся, что именно сегодня ему это удастся. В тоже время, он прекрасно понимал, что это первые гудки парома, везущего его на другой берег – прочь от семейного счастья.

Алексей аккуратно поставил портфель в прихожей. И это у него получилось, не смотря на то, что действовать пришлось в полной темноте, словно шпиону из какого-нибудь американского блокбастера. Но в отличие от зарубежного

коллеги, у Алексея не было ни прибора ночного видения, ни других приспособлений, которые могли бы сделать из него супермена. А потому, он решил, что ему все же ближе не заморский агент 007, а наш бывший советский «Резидент». Главное – не допустить ошибку.

Но тут закричал телефон.

Алексей выхватил его, намериваясь тут же выключить, но, скользнув взглядом по дисплею, замер в нерешительности. «Ерема» электрическими вспышками плескалось на дисплее телефона. Алексей уже собирался сбросить звонок, чтобы перезвонить через пару минут, но через секунду увидел, что делать этого уже не стоит.

– Что так поздно? – спросила Мария, выглянув из спальни.

Он жестом показал ей, что ему нужно поговорить по телефону и, быстро сняв ботинки, прошел на кухню.

– Алло! Ерема?! Привет! – сказал Алексей, нажав на телефоне кнопку приема.

– Здорово, Леха. Как дела?

– Да же если скажу «нормально» – вряд ли это будет правдой.

– Понимаю. Извини, что вмешиваюсь... Про вчерашнее. Что-нибудь надумали с Ильей?

– Ну, с Ильей я больше не разговаривал. Он собирался приехать, но так и не соизволил. А для себя я в целом все решил. Думаю продавать нужно компанию, раз такие дела

пошли.

– Ты серьезно?

– Вполне.

– Не жалко?

– Жалко, но что поделаешь. Понимаешь, как это не печально, для меня прежде всего, но боюсь без Ильи я вряд ли смогу полноценно ей управлять. А развалить ее – это для меня хуже, чем совсем отказаться.

– Понятно. Серьезное решение. Может рано пока? У меня есть предложение.

– Какое?

– Я могу выкупить долю Ильи.

Алексей не ожидал подобного разговора, а потому сразу даже не нашелся что ответить.

– Леха?

– Да. Я здесь. Просто как-то неожиданно. И я не совсем понял...

– Все достаточно понятно, – сказал Александр. – Раз ты не хочешь самостоятельно управлять компанией, я предлагаю тебе оставить все как было, но с учетом, что вместо Ильи буду я. Вот в общем и все.

– Ерема, ты извини, дело ни в тебе, просто это еще одно сверхнеожиданное предложение. Нужно обмозговать. К тому же... Ты реально представляешь себе стоимость доли Ильи? Прости конечно, я не знаю... Но...

– Леха, я все прекрасно представляю. С Ильей я догово-

рюсь. Просто для начала мне нужно знать согласен ли ты – продолжить бизнес с заменой партнера? Мне просто кажется, что ты, глядя на Илью, собираешься поступить как и он весьма необдуманно. А потому я предлагаю выход, который, на мой взгляд, должен всех устроить. Подумай, Лех, ладно?

– А как же... постой... А ты? Ты домой возвращаться не собираешься?

– Не собираюсь, Леха, – отрезал Александр. – В общем, давай Леха – думай. Пока.

– Ерема постой... Ты не говори пока с Ильей, если можешь. Я просто сам хочу все обдумать, без дополнительных разговоров.

– Конечно, о чем разговор. Я так и хотел. Ты подумаешь и сообщишь. Идет?

– Идет.

– Пока?

– Да. До встречи.

– Кто звонил? – спросила Мария, как только Алексей вошел в спальню.

– По работе, – спокойно произнес он, снимая галстук.

– Ты еще работаешь?

Алексей вздрогнул.

– Тебя это удивляет?

Вместо ответа Мария ухмыльнулась.

– Илья приезжал? – спросила она.

– Нет.

– Что тогда ты там делал так долго?

– Маш, честно говоря, я думал ты спишь, и не был готов к разговорам, – произнес Алексей.

– У меня складывается впечатление, что ты мало бываешь к чему-то готов, – усмехнулась жена.

Алексей посмотрел на нее, но решил промолчать, он прекрасно понимал, что находится на пороге скандала. Ну или по крайней мере – скандальчика.

– Ну так что ты делал-то? – вновь заговорила Мария.

Алексей бросил на нее удивленный взгляд.

– Занимался делами.

– Интересно какими?

– Рабочими.

– Леш, давай не будем, а?

– Я и не собирался, – вспыхнул Алексей.

– Что думаешь делать?

– Еще не решил. Возможно, буду продолжать работать.

Мария вновь усмехнулась.

– Думаешь не смогу?

– А ты сам, как думаешь?

– Нет, ты мне скажи. Мне казалось, жена должна поддерживать мужа, чтобы не случилось. Разве не так?

– Прекрасно. Может, на меня все переведешь? Может, я во всем виновата?

– Никто ни в чем ни виноват. Просто я считал, что ты лучшего обо мне мнения.

– В том-то и дело, что я лучшего мнения о тебе.

Последние слова болью пробежались по груди Алексея. Внутри все заныло. А на спине, показалось, кто-то решил залить каток.

– Зачем ты это говоришь? Ты считаешь, что я настолько бездарен? Что я неудачник? Что я сам ничего не могу?

– Ты сам так считаешь, – продолжала Мария. – Потому что, если бы думал иначе – Илья не был бы тебе нужен.

– Тебе не кажется, что тебя это не касается? – повысил голос Алексей.

– Меня ничего не касается! – закричала Мария. – Только почему-то нытье твое все время слушаю я! Ой, Илья – то, Илья – это! Почему он так со мной? Жаль, что я не умею, как он...

Алексей не знал, что ему возразить. Бесспорно, в словах жены есть правда. Но зачем эта правда ему? Он всегда считал, что главным в семье должно быть спокойствие. Чтобы не происходило вокруг – ты пришел домой и завернулся в это прекрасное теплое мягкое одеяло. Спокойствие. И к черту все остальное – весь мир. Именно поэтому он каждый день спешил домой – туда, где, как он считал, нет места для интриг, лицемерия и продажности. Именно здесь он должен чувствовать себя прекрасно – знать, что его всегда выслушают и успокоят, чтобы ни произошло. Ближе жены у него никого не было. Отец погиб, когда Алексей был еще ребенком, а мать жила какой-то своей придуманной жизнью, в которой

для него не было места.

Он и женился-то рано именно по этой причине. Многие женятся в двадцать, чтобы иметь постоянного сексуального партнера, а Алексей жаждал душевного партнера. Ему был необходим человек, с которым он всегда, при любых обстоятельствах мог поделиться всем, что его беспокоит. Сначала именно таким человеком был Илья, но тот женился, и все изменилось – жены еще гораздо более эгоистичные натуры, чем матери-одиночки.

Да, он был не таким, как Илья пробивным и предприимчивым – способным за пять минут совершить любую сделку. И Алексей готов был признать, что без Ильи он никогда не решился бы организовать компанию, да что там компанию, даже палатку торгующую пивом и сигаретами. Но в то же время он прекрасно знал (и это подтвердил Илья, когда они в первый раз заговорили о своем деле – в прокуренной кухоньке однокомнатной квартирki, которую тот тогда снимал с Таней), что у него есть другие качества столь же необходимые в бизнесе. Именно поэтому они и объединились и создали некий тандем, при котором они вдвоем, как в старых японских мультиках превращались в непобедимого робота. А дружба лишь увеличивала их силу. А теперь не будет партнерства – не будет и дружбы. И на одного близкого человека в жизни Алексея вновь станет меньше.

– Ты не понимаешь! – крикнул Алексей. – Господи, ты так долго живешь со мной и до сих пор ничего не понима-

ешь! Илья единственный по-настоящему близкий мне человек, естественно не считая тебя! Признаю, сейчас он ведет себя, как самая настоящая скотина, хотя уверен, что этому есть объяснения и рано или поздно я узнаю, что к чему. Говорю тебе – работа меня интересует меньше всего – не дурак – разберусь. Ерема, вон в соучредители просится...

Алексей поздно спохватился, поняв, что про Ерему рановато было рассказывать, так как сам еще ни в чем относительно него не был уверен. Илья тоже ни в курсе. А Машка... Он прекрасно знал свою жену и тут же получил доказательства этому.

– Ну вот, я так и знала, – бросила Мария. – Его на кривой козе объезжают, а он о дружбе какой-то придуманной думает!

– Не говори ерунды! Еще ничего не решено!

– Это ты так думаешь! Илья сначала Ерему введет, а потом и все остальное решит, как ему захочется! А ты снова молчать будешь, потому что...

Мария замолчала.

– Потому что «что»? – глядя ей в глаза, спросил Алексей. Мария проартикулировала свое мнение.

– Ты куда улетел-то? – спросила Татьяна, когда Илья вернулся домой. – Ничего не сказал, телефон отключил.

– Да забыл одно дело – нужно было смотаться. А в телефоне батарейка села, – соврал Илья.

– Все нормально? Вид у тебя какой-то озабоченный.

– Да нет. Все нормалек. Голова немного болит.

– Таблетку дать?

– Не, не хочу. Коньяку сейчас выпью – отпустит.

– Ужинать будешь?

– Да. Через пять минут, – сказал Илья и пошел к себе в кабинет. – Кстати, – крикнул он с лестницы. – Сашка не объявлялся?

– Нет, – крикнула Татьяна. – Я думала, вы там сами обо всем договариваетесь.

– Саня, ты где? – спросил Илья, позвонив из кабинета.

– Привет, Илья. Собирался тебе как раз набрать. Я сегодня не приеду, по делам тут своим пришлось отъехать – переночую у знакомых.

– Каких знакомых? – удивился Илья.

– Да ты не знаешь. Нужно было повидаться.

– Баба что ль?

– Почти, – сказал Александр. – Расскажу как-нибудь.

– Быстрый ты, – сказал Илья, ничего не понимая.

– С Лехой виделись? – Александр переключился на другую тему.

– Не, сегодня не получилось.

– Ты поговори с ним. Нервничает он, по-моему, сильно.

– Ты с ним говорил?

- Да нет. Кажется просто.
- О'кей. Завтра-то будешь?
- Не знаю еще – наверное.
- О'кей. Созвонимся тогда.
- Хорошо. Пока.
- Давай.

Илья бросил телефон на стол и задумался. «Что же такое произошло у Сашки? Странный он какой-то. Может звякнуть Ксюхе? Попробовать там узнать что-нибудь?».

Но тут же решил, что не стоит этого делать. Захочет – сам расскажет. Если виной всему она, то разговаривать с ней у Ильи желания не было. Берг еще этот. Илья так и не понял смысла сегодняшнего визита к нему. Еще эти намеки на встречи по средам. Деньги перевел, как договорились. Все до копейки. Разбросал по счетам, которые тот сообщил. Что ему еще нужно?

20

Ночью, лежа в постели, Татьяна пыталась осмыслить все происходящее. Раз за разом, она прыгала с одной фразы, сказанной Ильей, на другую, и не могла сохранить равновесие ни на одной из них.

С одной стороны – ей безумно хотелось довериться Илье, принять его идею, которую пару часов назад он наконец озвучил – бросить все и уехать куда-нибудь в тихий городок

в Швейцарии или во Франции, где они будут спокойно жить, наслаждаясь друг другом. Да, где-то далеко в ее душе она мечтала об этом. Но ведь это мечта. Мечта зачастую остается именно мечтой, так как, мечтая, люди часто пренебрегают многими факторами, то есть мечта это что-то такое настолько идеальное, что многие вещи окружающие ее просто отбрасываются. А как это все отбросить? В реальной жизни это порой просто невозможно. Она прекрасно понимала, что все это больше похоже на сон, в который она уже начинала влюбляться и верить. Но сон – он на то и сон, что хорош лишь тогда, когда еще не слышно, как его начинает разрывать реальность. А в этом сне – все трещало по швам.

Если уехать, то как? Когда? Как оставить здесь маму? Родителей Ильи? Полинка... Как она будет чувствовать себя там, где все абсолютно чужое? Да и она сама... Хорошо в отпуске, а если надолго, не говоря уже о «навсегда». Что делать?

Часть вторая

1

Игорь Самойлов сидел в своем кабинете и проверял утреннюю почту. Это всегда было первое, с чего он начинал рабочий день. Утренний кофе в компании секретарш уже был выпит, и предстоял новый нелегкий день. Насколь-

ко нелегким он будет в действительности, Игорь не мог даже представить в эту минуту.

Шел четвертый год, как он работал в «Корсо» и второй в должности заместителя генерального директора. С самого первого дня он старался проявить себя с лучшей стороны, не смотря ни на что. Каким бы не было данное ему задание – он старался выполнить его в минимальные сроки и в максимальном объеме. Сделать карьеру – было главным желанием его жизни. А ради этого стоило пожертвовать, чем угодно. Даже самолюбием, если оно того стоило. «Слово шефа – закон». Он всегда старался следовать именно этому правилу. «Вот когда я стану шефом...», – успокаивал себя он. «Тогда и передохну». После чего тут же пускался во все тяжкие. Не брезгуя ничем, что могло помочь добиться желаемой цели. Кофе? Давайте я налью. Отвезти домой после корпоратива? Конечно, о чем разговор. Встретить в воскресенье в аэропорту? Во сколько прилетает ваш рейс? Любая просьба, если она исходила от шефа, в независимости от его рабочих обязанностей и занятости тут же вносилась в его еженедельник, и когда подходило время – мгновенно исполнялась. И ни что не могло помешать этому. Он мог спокойно встать и уйти с киносеанса, оставив ничего не понимающую подругу одну досматривать фильм или отменить любой из семейных праздников в угоду работе. Точнее – шефу.

В личном плане было все с точностью да наоборот. Личной жизни у Игоря не было, ее просто невозможно было вме-

стить в его ежедневник. Безусловно, он думал и о женитьбе, и о детях, но пока не мог себе это позволить. «Скоро, но не сейчас», – самый распространенный его ответ самому себе и остальным интересующимся, включая родителей. Благо те жили на другом конце страны, а потому, редкие с ними встречи зачастую позволяли быстро сменить тему. А телефон – в этом случае все еще проще. Исходя из всего вышесказанного, влюбляться он боялся и старался не сохранять свои отношения с любой из претенденток очень уж долго. Без обид?

Игорь закончил проверять почту: удалил весь спам, а нужные письма распечатал и положил в лоток для бумаг, на котором красовалась собственноручно им сделанная наклейка «Текущие дела», после чего открыл ежедневник – на всякий случай проверить все записанные им дела на сегодня. На самом деле он прекрасно помнил все, что предстояло выполнить, но, тем не менее, каждое утро повторял эту процедуру.

На отметке «15:30» его прервал телефонный звонок. Минаев. «Так, утро начинается с вопросов», – подумал Игорь.

– Привет, Игорь! – поприветствовал его Минаев. – Зайди ко мне.

– Сейчас? – автоматически выпалил Игорь.

– Именно, – констатировал голос коммерческого директора.

– Иду, – бросил Игорь и положил трубку.

Закрыв еженедельник и завершив сеанс на компьютере – подобные манипуляции он совершал всегда, когда покидал свой кабинет – Игорь быстро вышел в коридор и поспешил в кабинет Минаева, по пути рассуждая, что могло быть причиной вызова. Он знал, что вчера состоялось очередное собрание совета директоров, и был уверен, что именно оно послужило этому. Вероятно, были разработаны новые стратегии, с которыми ему предстояло ознакомиться. А так как Лемов в последнее время на работе скорее гость, чем хозяин, то можно было предположить, что функцию господина взял на себя Минаев. Если так, то в целом все отлично. Можно и послушать, а потом сделать, как сам считаешь нужным. У него самого имелись некоторые варианты новых стратегий бизнеса в условиях волны накатывающего кризиса, которые он хотел обсудить с руководством. Конечно, лучше с Лемовым, но если придется, то сойдет и Минаев. В конце концов, его можно и не слишком любить, но считаться все-таки стоит, учитывая их отношения с Ильей, которого Игорь боготворил. Точнее хотел, чтобы именно так думали окружающие и сам Лемов в частности. Что касается действительной причины, по которой он выполнял любые просьбы Лемова, то ответ был достаточно прост – карьера. Мысль о возможности войти в совет директоров или стать акционером компании давно ласкала извилины его мозга, вызывая радужные полные эйфории мечты.

Дойдя до кабинета, Игорь легким стуком возвестил о сво-

ем приходе и тут же оказался внутри, аккуратно закрыв за собой дверь.

Минаев сидел за своим столом. Он скользнул по Игорю взглядом и тут же отвел глаза, после чего жестом указал Игорю на кресло. Игорю не понравилось его выражение лица, но так как оно ему практически всегда не нравилось, он решил не предавать этому большого значения. В конце концов, какое ему дело до лица Минаева отдельно и до всего Минаева целиком. Илья – да, там можно было о чем-то судить, из-за чего-то нервничать. Здесь – не дождется. Игорь сел в кресло, облокотился на полированный стол Минаева и приготовился слушать.

– Игорь, – начал Минаев. – Дело в том, что я должен сообщить тебе...

На словах «должен сообщить» внутри Игоря что-то щелкнуло и заставило его тут же изменить позу. Он отшатнулся от стола и резко откинулся в кресло, словно это могло защитить его от того, что должно последовать. Будто вместо обещанного сообщения в него могло полететь что-то тяжелое и опасное.

...что в нашей компании грядут серьезные перемены... – продолжил Минаев.

Игорь быстро соображал, что все это могло значить. Ему просто стоило послушать и через несколько секунд он уже будет все знать. Но сознание не могло этим удовлетвориться

и с бешеной скоростью прокручивало всевозможные варианты в паузах между словами Минаева, который будто знал это, и потому говорил медленно и тягуче. А потому Игорю была предоставлена свобода умоисповедания, пускай маленькая, но свобода. И он во всю использовал эти мгновения. Какие перемены? У него вроде все дела были в порядке...

«Илья Сергеевич решил уйти из компании...» – ударом кувалды ворвалось в сознание Игоря.

Стоп. Стоп. Стоп. Что? Кто решил уйти? Игорь уставился на Минаева, а тот в свою очередь внимательно посмотрел на Игоря, не решаясь сразу продолжать свою речь.

– Простите, я не совсем понял. Как уйти? – это единственное, что мог тут же спросить Игорь. Услышанное не помещалось в выделенную под разговор область сознания. – Почему?

– Почему? Хороший вопрос, – ответил Минаев. – Поверь, я бы сам с удовольствием услышал бы на него ответ, но... Илья так решил. Я пытался его переубедить, но не смог. Такие дела.

Игорь вновь принялся жонглировать мыслями. Он был шокирован известием и с трудом представлял, что ему делать дальше. Единственное, что он знал точно, что перемены действительно обещают быть серьезными и нужно многое обдумать. А сейчас нужно скорее выбираться из этого кабинета, чтобы спокойно в одиночестве предаться размышлениям новой версии.

Минаев молчал и смотрел куда-то мимо Игоря, а потому тот не понять, что следует сделать дальше.

– И что теперь? – рискнул он.

– Теперь? – Минаев вновь посмотрел на него. – Пока точно не знаю. Нужно еще время со всем определиться. Ну а в данный момент, ты исполняющий обязанности генерального директора, с моей поддержкой и участием. Согласен?

– Конечно, – тут же ответил Игорь. – Это все уже на сто процентов?

– Думаю – да. Совет директоров в курсе. В ближайшее время еще раз все обсудим и решим, как следует действовать дальше. Пока все. Встречу с «Фреско» пока придется перенести. Не знаю, как они отреагируют, но по возможности постарайся что-нибудь сделать. Хорошо?

– Да. А может, стоит нам с вами ее провести?

– Возможно. Но в любом случае не сегодня, как мы планировали. В общем, оттяни пока, насколько получится, а потом все решим. Честно признаюсь, Игорь, для меня все это тоже большая и, скажем, не совсем приятная новость, а потому сейчас не до «Фреско», какой прекрасной ни казалась возможность сотрудничества с ними. Как-то так. Давай, иди работай. Пока особо не распространяйся. Все потом.

– Хорошо. Понял, – сказал Игорь, тут же встал и вышел из кабинета.

Оказавшись в коридоре, Игорь увидел, что ему на встречу шел сам Илья Сергеевич Лемов, собственной персоной.

– Привет, Игорь, – бросил тот, подходя ближе. – Как дела?

Игорь недоуменно посмотрел на Лемова и пожал плечами.

– А, уже в курсе?

Игорь кивнул.

– Окей. У себя? – Илья показал на дверь Минаева.

Игорь вновь кивнул, продолжая молчать.

– Понял, – сказал Илья и попытался пройти мимо Игоря.

– Илья, я бы хотел... – спохватившись, начал Игорь.

– Потом, Игорек, я загляну к тебе, – бросил Лемов и открыл дверь кабинета Алексея.

– Хорошо, – выдохнул Игорь в полированное плато двери.

3

– Здорово, Леха, – сказал Илья.

– Привет, – сухо ответил Алексей и, как и Игорю, указал Илье на кресло.

Илья проигнорировал жест друга и сел на край стола, уставившись на Алексея сверху вниз.

– Ну как жизнь? – спросил он и вытащил сигареты.

Минаев встал, поднял жалюзи и открыл окно.

– Тебя это волнует?

– Лех, ну давай не будем говорить, как девочки на свидан-

нии. Раз спрашиваю, значит волнует. Как дела?

– Нормально, как. Как могут быть в этой ситуации, так и есть.

– Леха, я еще раз повторяю тебе. Ничего страшного не происходит. Всего лишь некоторые перемены, которые, еще раз говорю тебе, всем на благо.

– Это я понял. Но тем не менее.

– Что, тем не менее? – спросил Илья, прикуривая.

– То, что твой уход – событие, тем не менее, – Алексей встал и пристально посмотрел на Илью. – Важное и проблематичное.

– В чем проблемы?

– Да во всем. Начиная с организационной части и заканчивая всем остальным.

– Ну это не проблемы. Бумажками и так каждый день занимаемся. Не так уж и сложно человеку из компании выпиться. Раз и готово.

– Именно, Илья. Раз и готово.

– Леха, кончай. Еще раз, хотя и чувствую, что ни в последний раз, тебе говорю – всем будет только лучше, – сказал Илья и выпустил в потолок дым.

– Это я понял.

– Ну и отлично. Не омрачай ситуацию. Я уйду – ты останешься. Толковых людей полно. Не пропадет компания. Честно, Лех, поверь, я просто больше не могу. Сам же видишь и знаешь. А ты... найдешь нормального генерального и все

будет отлично. Доли, как я уже говорил, мне не надо, поэтому не вижу вообще никаких проблем.

Минаев, несколько секунд помолчав, продолжил.

– Долю ты свою получишь, Илья. Это не обсуждается.

– Леха, мне не нужны...

– Мне тоже, – отрезал Алексей. – К тому же, ты прав, мне кажется, я уже нашел, как ты говоришь, нормального генерального.

Илья удивленно посмотрел на Алексея.

– Да? Кто интересно. Уж не Игореха ли? Если так, то я бы подумал еще.

– Нет, не Самойлов. Ерема.

Илья вздрогнул и, не веря тому, что услышал.

– Сашка?

– Да.

– Как это?

– Вот так. Мы поговорили. Он предложил выкупить твою долю.

Илья засмеялся и тут же закашлялся, подавившись дымом.

– Выкупить мою долю? Леха, что это за бред? Я бы еще понял, если бы ты сказал, что рассматриваешь Сашку, как кандидатуру, но как акционера, это...

– И вновь – тем не менее. Я не знаю, откуда у него деньги...

– А он представляет, сколько потребуется денег, если вы

так поворачиваете. Признаюсь, я в шоке, что вы тут в тихую наредшали.

– А что тебя удивляет? К тому же, ничего в тихую не решали, как ты говоришь. Сашка позвонил и предложил. Я сам был удивлен, да и сейчас еще тоже. Я спросил, так же как ты, в курсе ли он что по чем. Он ответил, что уверен, что правильно представляет себе весь расклад. Я сказал, хорошо, подумаю. И вот, мне кажется, подумал.

– Не знаю, я просто... Дай я ему наберу, – сказал Илья, погасив в пепельнице сигарету, и достал телефон.

– Саня? – начал было Илья, но разговор пошел не так как он ожидал. – Хорошо, только перезвони, слышишь, это срочно. Мы тут с Лехой...

– Очень и очень занят, – кивнув на телефон, сказал Илья. – Блин, что за фигня здесь творится?

– В общем, ты понял суть, остальное, я думаю, нам еще предстоит всем вместе обсудить серьезно и не раз. Вопросов миллион.

– Да, это ты прав, вопросов миллион, – согласился Илья и задумался, уставившись куда-то в сторону. – Сашка. Ну вы даете. Что ж – обсудим.

После утренней беседы, Игорь жонглировал одной и той же мыслью, ставшей, можно сказать, апофеозом всей беседы

с Минаевым: «Что принесет уход Лемова?». Вопрос один, а вот ответов, к сожалению, могло быть несколько. Лемов так и не зашел, хотя пообещал. Игорь видел, как он уезжал, даже набрал его по мобильному, надеясь, что тот просто запамятовал, но абонент оказался не доступен. Это плохо. Конечно, можно вполне допустить, что произошло что-то срочное, а потому для него, для Игоря, просто не нашлось в этот момент времени. В конце концов, сейчас он исполняющий обязанности, «и.о. царя», а потому, возможностей для разговоров, Игорь был уверен, еще будет о-го-го сколько. Но все-таки, где-то в дальнем уголке души уже начал точить этот самый уголок червячок сомнения, сомнения в том, о чем он сейчас скрупулезно рассуждал, и во что очень хотелось верить, а еще больше – получить.

«Исполняющий обязанности – это звучит гордо», – улыбался про себя Игорь. Но «генеральный директор» – звучит просто отлично. И получалось, что для Игоря сейчас приоткрывалась, пускай чуть-чуть, как утром веко у конъюнктивитчика, маленькая дверка, ведущая к его огромной мечте. Именно эта мысль и не давала ему покоя. Слишком много ответов – слишком. А нужен только один, только один единственный ответ. А потому нужно срочно поговорить с Ильей – срочно. А вдруг это место его теперь уже бывший господин завещал именно ему, Самойлову Игорю? Не просто же так – И.О.?

Илья вышел от Алексея полностью сбитым с толку. Нельзя было сказать, что он был чем-то недоволен. Нет, это было не так. Но все-таки что-то его теперь беспокоило. Он вновь ощутил странное чувство тревоги и напряжения, пытающихся одновременно запустить свои когти в его обновленную и светлую, как он считал, душу. Конечно, планам его ничего не грозило, но то, что все пошло совершенно не плану, его плану, этого отрицать было невозможно. Леха, ладно. Его понять можно. Но Сашка. Сашка. Ведь ни слова, ни полслова. Совершенно. Сначала пропал куда-то, к каким-то знакомым, а потом раз и... покупает мою долю. Друг ты мой сердечный, откуда такие бабки? Но с другой стороны, а что он знал о Сашке? Не о том маленьком первокласснике, позже студенте, еще позже работнике какой-то там фирмы, потом муже, отце, а о том Сашке, который махал рукой из окна отходящего поезда «Москва-Алма-Ата». Ведь именно тогда, когда он вошел в вагон этого самого поезда, взяв у него, Ильи, из рук свой третий по счету чемодан, именно тогда Илья перестал знать его, как просто Сашку, просто Ерему, просто друга. Он прекратил полноценно для него существовать. Да был Сашка, его друг. Но на деле он теперь стал характеризоваться действительно как «был». Понятие «есть» постепенно стерлось, и начало стираться, как только Илья, посмотрев в след поезду, бросил с платформы на рельсы недокуренную сига-

рету, крепко выругался и, не глядя в удивленные лица таких же, как он провожающих, побежал прочь с вокзала. А вечером он сидел на кухне и ускорял этот процесс приличной дозой спиртного. После чего проснувшись утром, понял, что Сашка уже далеко, как в масштабе географической карты, так и в масштабе вселенной. А его место оказалось вакантным, а потому срочно требовалось его кем-нибудь или чем-нибудь заполнить. Именно тогда Илья и решил начать свой собственный бизнес. Именно тогда. Так что получается, что Сашка был в общем-то их с Лехой полноправным соучредителем. Стартером.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.